

Старый слуга, сжимая в пальцах серебряную монетку, покрутил мутными глазками. Хотя подробностей он не разглядел, суть дела уловил быстро. Тут же сгорбив спину, он кивнул и сбивчиво ответил:

— Не беспокойтесь, молодой господин, старый слуга знает меру.

Проводив взглядом спешащую вглубь поместья процессию, старый слуга прикрыл створку ворот на засов, мысленно улыбнувшись тому, что молодой господин и впрямь повзрослел.

Раньше, когда старый господин и госпожа подыскивали ему невесту среди столичных девиц, — а ведь каждая была хороша, и образованна, и лицом прекрасна — он отнекивался как мог и при любом удобном случае сбегал из дома. Оказывается, его сердце уже давно принадлежало другой.

Нынче же у него прибавилось смелости. Наверняка побоявшись тревожить старших в доме, он воспользовался глубокой ночной тишиной, чтобы провести юную девицу через заднюю ворота. Видать, и впрямь вспыхнул к ней искренними чувствами.

Потерев зажатую в рукаве серебряную монету, старый слуга вздохнул: обычно его молодой господин такой учтивый и сдержанный, а тут решился на столь дерзкий и по-юношески опрометчивый поступок.

Поместье чиновника министерства чинов Сяо Чжияюаня располагалось в самом сердце столичной улицы Сюанью: серый кирпич, черная черепица, алые лакированные ворота, а над ними — позолоченная доска с высеченными иероглифами Поместье Сяо.

За воротами располагалась тенистая стена-заслон, украшенная изящной резьбой с мотивом сосен и журавлей: линии были упругими и живыми, а журавлиные крики казались звенящими и чистыми.

Миновав заслон, гости попадали в просторный внутренний двор, где вымощенная камнем дорожка змеилась к главному зданию. Главный зал назывался Зал Шэньсин — именно здесь Сяо Чжияюань принимал гостей и решал государственные дела.

По обе стороны от главного зала находились боковые дворы. Восточный двор, ночивший имя Обитель Любования Облаками, служил покоями Сяо Чжияюаня и его супруги. Западный двор делился на две части: в первой, Павильоне Срывания Звезд, до поступления в Гоцзыцзянь жил старший сын Сяо Цзинь.

Вторая часть, Обитель Омовения Луной, была отведена под жилье младшего сына Сяо Юя. Во дворе росли несколько кустов граната, на подоконнике красовался недавно обтесанный дикий камень, а на столе, помимо свитков со стихами и книгами, лежал еще не вынутый из ножен длинный меч.

В задней части поместья располагалась Беседка Омовения Облаков — женские покои. Старшая дочь Сяо У жила здесь до замужества; и хотя теперь она уже вышла замуж в такой же знатный Особняк Лю, во дворе по-прежнему царили идеальный порядок и чистота, хотя комнаты опустели.

Рядом с беседкой раскинулся небольшой сад с плакучими ивами, искусственным водоемом и грудками камней. В пруду резвились золотые карпы, а у самых камней буйно зеленели пучки ландышей и кусты китайской розы.

Во всем поместье Сяо хозяевами были лишь Сяо Чжияуань с супругой: никаких наложниц и связанных с ними смут, слуг тоже немного, и все они — люди преданные и честные. В гости заходили лишь коллеги, старые друзья да ученые мужи. Вся усадьба дышала тишиной и утонченностью, а порядки в ней царили безупречно строгие.

Утренний туман едва рассеялся, свежий ветер пролетел сквозь оконную решетку, легко кочнув занавески, а под карнизом звонко и чисто распевали птицы.

Именно в такой обстановке Ши Яо очнулась от забытья. Она медленно приоткрыла глаза, и в их глубине блеснул переливчатый свет, похожий на россыпь звезд с ночного неба, отчего дневной свет во всей комнате разом поблек.

Собравшись с мыслями, она осознала, что находится в элегантной комнате: в воздухе витал густой аромат туши, повсюду лежали аккуратные стопки книг, а в углу стояла цитра.

Взгляд Ши Яо скользнул по комнате и остановился неподалеку: у небольшой кушетки, уткнувшись лицом в скрещенные руки, спал молодой мужчина. На нем был халат из синего шелка-сырца, черные волосы удерживалась на макушке нефритовой шпилькой, а несколько выбившихся прядей падали на лоб, прикрывая брови и глаза.

Профиль этого человека был чистым и благородным, переносица — высокой и прямой, а дыхание — ровным и размеренным. Было очевидно, что он задремал прямо за столом и спит крепким сном.

Судя по сложению и манерам, он был еще очень юн — лет семнадцати-восемнадцати на вид.

Ши Яо попыталась приподняться, но ее тело не слушалось. Как она ни старалась, поддались лишь кончики пальцев, едва заметно дрогнув, в то время как остальные конечности оставались намертво неподвижными.

Она слегка нахмурилась и мысленно вздохнула: предыдущее переселение в это тело и так истощило большую часть ее духовной силы. Если бы не тот мэйван, что перед смертью взорвал внутреннее ядро и разметал ее духовное сознание, она бы не оказалась в столь жалком положении.

Как выяснилось, нынешняя ее оболочка была порождением злобы и мрачной ци, которые веками накапливались в древней братской могиле, пока наконец не обрели плоть и не стали мэйваном.

Сама же Ши Яо подверглась небесной каре и в приступе гнева подорвала себя, в результате чего ее тело и душа рассыпались, и лишь крошечная искра духовного сознания чудом избежала гибели.

Она бросилась бегала со своим уцелевшем осколком души, спасаясь от погони. Книга Три тысячи переправ мирской суеты поражала изящным слогом и захватывающими поворотами сюжета! В панике она выскочила в эти края, где как раз в этот момент у упомянутого мэйвана были проблемы с культивацией, и, собрав последние силы, насильственно захватила эту оболочку.

Она надеялась перевести дух, но этот мэйван оказался на редкость свирепым: он подорвал свое внутреннее ядро, решив утащить это тело за собой в могилу.

Ши Яо из последних сил удерживала контроль над плотью, не давая ей рассыпаться на куски, однако ее собственная душа уже получила тяжелейшие увечья и колоссальный урон, из-за чего она не могла пошевелить и пальцем.

Вдруг посчитался легкий скрип петель, и слуга в зеленом халате бесшумно вошел в комнату, держа в руках лакированный поднос с золотой росписью, от которого поднимался густой пар — там был завтрак.

Подняв глаза, слуга нос к носу столкнулся с ледяным взглядом Ши Яо. Его тело на миг оцепенело, руки дрогнули, но он успел выровнять поднос, быстро шагнул к столику, опустил еду, подошел к кушетке с согнутой спиной и зазвал вполголоса:

— Молодой господин, та девушка очнулась!

Не успел слуга договорить, как Сяо Юй медленно открыл глаза, и в их выражении все еще сквозило сонное оцепенение.

Но стоило ему расслышать, что девушка пришла в себя, как остатки сна мгновенно испарились. Резко вскочив, он широким шагом бросился к ложу.

Девушка на постели как раз в этот момент подняла взгляд, и ее глаза поразили его своей яркости: казалось, в них уместились мириады звезд, чей мягкий переливчатый свет бесчисленными искрами мерцал на самом дне.

Стоило Сяо Юю встретиться с ней взглядом, как он замер, лишившись дар речи и напрочь забыв, где находится.

Стоявший позади слуга, заметив, как неприлично растерялся его молодой господин, украдкой протянул руку и дернул того за полу халата.

Словно очнувшись ото сна, Сяо Юй торопливо взял себя в руки, хотя смотреть на девушку ему теперь почему-то было страшновато.

Ши Яо, глядя в глаза Сяо Юя, разглядела в них собственное отражение — ее лицо сияло ослепительным, неземным блеском, точно изваянное из чистейшего стекла.

Сердце ее тревожно ёкнуло: дело плохо. Такая поразительная красота явно не принадлежала бренному миру и неизбежно станет источником бед.

Размышляя об этом, она силой заставила остатки духовной энергии в своем теле ударить в меридианы. Острая боль пронзила все конечности, а внутренние органы будто перекутило в фарш.

В тот же миг по ее коже со страшной скоростью побежали тончайшие черные узоры. Словно паутина, они мгновенно оплели ее тело, не пощадив даже прекрасного лица.

На лбу Ши Яо выступили капли холодного пота. И это всего лишь простенькое заклинание маскировки — нынешнее хрупкое тело едва не рухнуло под его тяжестью, до того оно было слабым.

Уголок ее рта обогрела струйка крови, которая на фоне черных узоров на лице выглядела зловеще. Она походила на внезапно разбитую фарфоровую куклу — ослепительно прекрасную в своей гибели, источающую жуткую, вьедливую мистику.

Стоявший позади слуга при виде этого зрелища смертельно побледнел, и у него от страха подогнулись колени — он чуть было не рухнул на землю.

Черные узоры выглядели слишком противоестественно, от них веяло могильным холодом. Сяо Юй, стоявший рядом, разглядел все до мельчайших деталей.

Его зрачки резко сузились, а в голосе прорезалось тревожное беспокойство:

— Девушка, неужели те горные разбойники отравили вас ядом?

Услышав это, Ши Яо слегка приободрилась, подумав, что такая отговорка пришлась как нельзя кстати — она идеально объяснит ее нынешнее пугающее состояние.

Слегка переведя дыхание, она посмотрела на Сяо Юя взглядом, в котором все еще таился след пережитого ужаса, и слабо произнесла:

— Большое спасибо молодому господину за спасение. Если бы не ваше появление, те разбойники, догнав меня, наверняка стали бы измываться надо мной еще изощреннее. Боюсь, Ши Яо тогда было бы не спастись.

В ее голосе мелькнул ровно такой испуг, какой требовался в этот момент.

Видя, как на лице девушки черные узоры борются с неземной бледностью, Сяо Юй почувствовал к ней еще большую жалость. Он глухо произнес:

— Не бойтесь, госпожа Ши, я непременно велю разыскать лучших лекарей и обязательно исцелю этот яд.

Пока я, Сяо Юй, живу на свете, я буду оберегать ваш покой и никому больше не позволю обидеть вас.

Ши Яо слегка кивнула, мысленно рассуждая: этот парень и впрямь оказался добрым и чистым душой, раз его не ослепила внешняя красота. Такой нрав нынче днем с огнем не сыщешь.

Впрочем, человеческие сердца непостижимы. Кто знает, кто перед тобой — человек или демон, ложь это или правда. За внешней добротой порой кроется коварство. Что ж, лучше довериться времени — оно все расставит по своим местам.

<http://bllate.org/book/19421/1901964>